

УДК 81-139

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-1-140-146

Лексическая коллокация как дискурсивный механизм

Е. А. Либба

Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, г. Саранск, Россия

✉ snezhinka_elena@mail.ru

Аннотация. Некоторые термины распространяются в научно-исследовательской литературе с особенной быстротой. В теории образования к таким терминам относится, например, компетенция, в лингвистике – концепт; термин дискурс распространен как в лингвистике, так и в философии. Цель статьи – выявление сущности дискурсивного анализа в сфере лингвофилософии. Считаем, что в научно-исследовательской деятельности необходимо не компилирование, а подлинная интеграция, что существенно усложняет задачу ученого. Попытке найти возможные решения этой проблемы и посвящена данная статья. Представленные в статье материалы позволяют ответить на вопрос: имеет ли интеграция корпусной лингвистики с методологией изучения языка такой же успех, как и интеграция дискурсивного анализа с методологией изучения языка? Или, если носитель английского языка (то есть не носитель языка французского) поддается соблазну в европейской дискурсивной общности назвать французскоязычный корпус текстов выражением «discours académique», тогда как этот выбор будет истолкован? Как ошибка или, что еще хуже, предпочтение носителя английского языка англицизму? Это вовсе не простые вопросы, найти ответы на которые является целью данной работы. Перспективы исследования, как выявлено, связаны с тем, что дальнейшее развитие теории дискурсивного анализа становится возможным благодаря развитию такой прикладной области гуманитарного знания, как корпусная лингвистика.

Ключевые слова: дискурс, жанр письменной и устной речи, когнитивный анализ, комплексный анализ, корпусная лингвистика, лексическая коллокация, методология, речь, теория дискурса, язык профессиональных целей.

Для цитирования: Либба Е. А. Лексическая коллокация как дискурсивный механизм. Вестник СВФУ. 2024, Т. 21, №1. С. 140–146. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-1-140-146

Lexical collocation as a discursive mechanism

E. A. Libba

Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Saransk, Russia,

✉ snezhinka_elena@mail.ru

Abstract. Some terms are spreading in the research literature with particular speed. In the theory of education such terms include, for example, competence, in linguistics it is concept; the term discourse is common both for linguistics and philosophy. The purpose of the article is to define the nature of discourse analysis in linguistic philosophy. We believe that in research activities, it is necessary not to compile, but to truly integrate, which significantly complicates the task of the scientist: this article is devoted to trying to find possible solutions to this problem. The choice of methods and techniques of discourse analysis is determined by the purpose of the article and the set of tasks. An integrated approach is used: discursive analysis, hypothetical-deductive method, general scientific descriptive method (observation, generalization, interpretation and classification), as well as cognitive analysis are carried out in the framework of this article. The materials of the study are texts selected from text corpora, translations, as well as original texts of various genres of written and oral speech, including texts of classical philosophical works and corpus texts. However, if a native speaker of English (that is, a non-native speaker of French) nevertheless succumbs to the temptation in the European discursive community to denote the French-language corpus of texts with the expression "discours académique", then how will this choice be

interpreted? As a mistake, or worse, a native English speaker's preference for an anglicism? These are not at all simple questions, and to answer them is the purpose of the article. The perspective of the research is connected with the fact, as it is defined in the article, that the further development of discourse analysis theory becomes possible due to the development of such an applied field of humanitarian knowledge as corpus linguistics.

Keywords: discourse, cognitive analysis, complex analysis, corpus linguistics, genre of spoken and written speech, methodology, discourse theory, language for professional purposes, lexical collocation, speech.

For citation: Libba E. A. Lexical collocation as a discursive mechanism. Vestnik of NEFU. 2024, Vol. 21, No. 1. Pp. 140–146. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-1-140-146

Введение

Лингвистика нередко склонна отождествлять трудноопределимый термин дискурс просто с речью, которая воспроизводится снова и снова, сохраняя в себе имплицитные правила своего порождения. Статья посвящена попытке выделить основные характеристики дискурсивных стратегий и пресуппозиции как механизма философского дискурса в коммуникативной лингвистике с целью объяснения сущности дискурсивных стратегий; кроме того, также предпринимается попытка выявить причину социальной дезадаптированности дискурсивных стратегий.

Методы исследования представляют собой комплексный анализ явлений на основе междисциплинарного подхода. В данной статье рассмотрение сложившейся лингво-дискурсивной ситуации осуществляется преимущественно двумя способами. Во-первых, на примерах ряда публикаций рассматриваются современные лингвистические исследования с целью выявления значения, которое приобретает в дискурсивном пространстве изучение отдельных текстов. Во-вторых, настоящее исследование также распространяется на дискурсивный анализ текстов, относящихся к таким областям, как академическое письмо, экономика (включая такие типы дискурса, как деловой, религиозный, научный, художественный, рецензионный). Материалом исследования послужили тексты классических философских произведений и корпусные тексты.

Лексическая коллокация как дискурсивный механизм

В области коммуникативной лингвистики научно-исследовательский материал, посвященный дискурсу и дискурсивному анализу, довольно обширен [1]. Мы приводим выборку практических примеров, показывающих пользу и эффективность дискурсивного анализа в рамках небольшого текста, взятого из одного из общедоступных текстовых корпусов (*CLAREF*), хранящихся в архиве Оксфордского университета.

При подробном рассмотрении указанного текстового корпуса бросается в глаза тот факт, что в большинстве студенческих сочинений мы постоянно сталкиваемся со случаями многократного употребления местоимения первого лица (единственного числа) в качестве подлежащего в повествовательных предложениях, например: *Comme j'ai déjà regardé plus tôt* (Как я ранее уже рассмотрел) [2, с. 488]. С целью выявления дискурсивных характеристик этого грамматического паттерна на примерах 147 монологов были рассмотрены случаи употребления местоимения первого лица множественного числа в указанной синтаксической функции.

Мы предлагаем выделить конкретную узко-специфическую (и тем не менее показательную) область в выборе языковых средств как механизмов идентификации дискурсивности, для чего нам представляется целесообразным рассмотреть фрагменты

статей из выбранного нами текстового корпуса, а также специально для этой цели подготовленные выписки случаев употребления местоимений французского языка *nos*, *notre* и *nous* [3, с. 127].

Случайный выбор 150 случаев употребления местоимения *nous* из 3122 всех засвидетельствованных в данном текстовом корпусе случаев позволяет сделать следующие выводы о дискурсивных механизмах употребления этого местоимения:

- *nous* относится только к автору (эксклюзивное употребление);
- *nous* относится к автору и читателям (частично инклюзивное употребление);
- *nous* относится к автору и широкой публике (инклюзивное употребление).

В этой связи нам представляется целесообразным провести сравнительный дискурсивный анализ употребления языковых средств в одной конкретной дисциплинарной области на родном языке студентов и на целевом языке [4].

С этой целью мы предлагаем рассмотреть в качестве показательного примера тематические статьи по экономике на английском, немецком и французском языках.

Дальнейший дискурсивный анализ текстовых корпусов показывает, что случаи употребления местоимения *we/wir* (мы) в узкопрофильных статьях на английском и немецком языках, содержащих приблизительно 76000 слов, встречаются гораздо реже (менее распространены), чем во французскоязычных статьях того же профиля, состоящих приблизительно из такого же количества слов: было зафиксировано 62 случая употребления местоимения *wir* в немецком языке (исключая 29 случаев употребления цитат, в которых это местоимение взято в кавычки) по сравнению с 133 случаями употребления соответствующего местоимения во французском языке (исключая 1 случай, также взятый в кавычки в цитате) [5].

Один из важнейших выводов в области дискурсивного анализа, сделанный в процессе вышеописанного корпусного исследования текстов, состоит в том, что различия между функционированием дискурсивных механизмов во французском, немецком и английском языках заключаются в различном наборе и интерпретации языковых средств, вовлеченных в процесс построения дискурсивного пространства.

Нам представляется, что большинство случаев употребления местоимения первого лица множественного числа в английском и немецком языках имеют инклюзивную природу по своему имманентному характеру, отсылая как к автору высказывания, так и к более широкой аудитории включительно: местоимение первого лица множественного числа в английском языке, как и в немецком, включает аудиторию в коммуникативный процесс, делая этот процесс общим для всех участников дискурсивного сообщества [6].

Приведем в этой связи следующие примеры:

Wie wir weiter unten sehen werden, liefert die internationale Arena erhebliche Beweise (Как мы увидим ниже, международная арена дает убедительные доказательства).

Um diese Frage zu beantworten, müssen wir genauer sagen, was „neu“ ist (Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны уточнить, что значит «новое»).

Wenn wir als Nation befürchten, dass eine solch hohe Abhängigkeit viel zu riskant ist, stehen wir weniger vor einer Frage der Technologiepolitik als vielmehr einer geopolitischen Frage (Если мы как нация обеспокоены тем, что такая высокая зависимость слишком рискованна, мы сталкиваемся не столько с вопросом технологической политики, сколько с политикой геополитической).

Eine Neuausrichtung der öffentlichen Politik erfolgt selten, bis wir uns in einer Krise befinden (Перенаправление основной государственной политики редко происходит, пока мы не находимся в кризисе).

Интересно отметить, что среди текстов выбранного нами корпуса мы находим только 5 четких примеров использования местоимения *we/wir* для обозначения одного автора (эксклюзивное употребление), что исключает широкую аудиторию, не рассматривая других участников дискурсивного сообщества как соучастников коммуникативно-

речевого высказывания и не приписывая мнения автора высказывания другим членам дискурсивного сообщества.

Мы приводим следующие 5 примеров эксклюзивного (в отличие от инклюзивного) характера употребления местоимения *wir*:

Wir gehen nun zur Analyse spezifischerer Materialien über (Теперь мы переходим к анализу более конкретных материалов).

In der folgenden Analyse konzentrieren wir uns auf diese acht Länder (В следующем анализе мы сосредоточимся на этих восьми странах).

Wir verfolgen dieses Thema hier für unsere vier IKT-intensiven Wachstumsländer weiter (Мы продолжим рассмотрение этого вопроса здесь для наших четырех развивающихся стран с интенсивным ростом информативных и коммуникативных технологий).

Bräuche und Praktiken teilen, um den Austausch anzustoßen, so wie wir es beschrieben haben (Делиться обычаями и практиками, чтобы начать обмен, как мы описали).

В двух следующих случаях употребление местоимения *wir* двусмысленно и может относиться либо к отдельному автору высказывания (эксклюзивное значение), либо и к автору, и к читателям как соучастникам общего для всех членов дискурсивного сообщества коммуникативного процесса:

Auch wenn es methodisch fundiert war, Beweise, die wir hier erhalten haben (Даже если это было методологически правильно, доказательства, которые мы получили здесь).

Wir haben Beweise berücksichtigt, die dieses heterogene Individuum belege. (Мы рассмотрели данные, демонстрирующие ту гетерогенную индивидуальность).

Суэйлз занимался исследованиями потенциала этого типа создания текстовых корпусов для исследователей, не являющихся носителями языка. Хотя создание такого типа ресурсов, которые Триббл назвал еще в 1997 г. «быстрыми и неочищенными», такие как английские тексты, упомянутые выше, не рекомендуется, по крайней мере, эта практика представляется вполне возможной.

Таким образом, сравнение этих небольших фрагментов, взятых из текстового корпуса [7], позволяет преподавателям и студентам проводить элементарный дискурсивный анализ, в данном случае иллюстрируя механизмы дискурсивного употребления местоимения первого лица множественного числа в текстах академического дискурса на французском, английском и немецком языках [8]. Напоминаем, что данные примеры мы приводим не как образец для подражания, а скорее как возможный метод обучения принципам функционирования дискурсивных механизмов, употребляемых в практиках построения конкретных коммуникативно-речевых высказываний.

Словообразование как морфологический механизм дискурсивности

Ограниченное количество слов в текстовых корпусах не позволяет делать универсальные и однозначные выводы об использовании языковых механизмов в научном дискурсе в целом и в экономических текстах в частности.

Даже сборник статей, состоящий всего из ста тысяч слов, можно использовать во многих отношениях самым эффективным образом при обучении студентов навыкам дискурсивного анализа.

В качестве примера мы предлагаем рассмотреть составные существительные, семантически доминантным и неизменным компонентом которых является сема *payment* (оплата) [9, с. 14]. Из восьмидесяти случаев употребления этого слова в тексте только тринадцать случаев предполагают использование существительного *payment* как самостоятельного слова. В то же время в качестве семантического компонента составного имени существительного эта сема употребляется гораздо чаще, как показано в табл.

Таблица

Составные имена существительные с семой *payment*
в качестве неизменного смыслового компонента

Table

Compound nouns with the *payment* seme as an invariable semantic component

Составное имя существительное	Случаи употребления
<i>Payment rule/s</i> (правило/а оплаты)	26
<i>Payment constraint/s</i> (ограничение/я по оплате)	17
<i>Payment cap</i> (ограничение/я по оплате)	4
<i>Deficiency payment</i> (дефицитный платеж)	4
<i>Payment requirements</i> (требования по оплате)	4
<i>Payment size</i> (размер оплаты)	3
<i>Payment passage</i> (принятие оплаты)	3
<i>Payment process</i> (процесс оплаты)	3
Итого	64

В дополнение к приведенной таблице следует добавить несколько выражений, включающих в себя сему *payment* в качестве основной семантической составляющей: выражения типа *one-off payment* (единовременное пособие), *payment making* (произведение оплаты), *payment -constrained* (ограниченный по оплате).

Преподаватель может использовать эти и подобные им лексические коллокации [10], например, для создания выборок составных имен существительных, в которых семантическая составляющая *payment* является некоей смысловой константой [11, с. 173].

Например, ряд номинативных коллокаций, выбранных по критерию частотности их употребления в экономических статьях на английском языке, показывает большое количество случаев употребления составных имен существительных.

В качестве альтернативы студент с базовыми навыками корпусного анализа может идентифицировать в тексте эти случаи употребления слова *payment* и использовать подобные дискурсивные механизмы в качестве вспомогательного средства при построении дискурсивных конструкций.

Также интересные результаты могут быть получены из рассмотрения лексических коллокаций в немецком языке, состоящих из ряда других нарицательных общеупотребительных существительных. Например, из девяноста пяти случаев употребления слова *Ressource* восемьдесят пять случаев являются составными номинативными единицами (составными существительными).

Нам представляется целесообразным в этой связи привести несколько примеров, наглядно подтверждающих наши выводы [12, с. 51]:

Sie enthalten die Kernelemente von Zimmermanns technologiebasiertem Konzept der Verfügbarkeit natürlicher Ressourcen (Они содержат ключевые элементы основанной на высоких технологиях «концепции о доступности природных ресурсов» Циммермана).

Erstens kann der technische Fortschritt die Ressourcen vergrößern (möglicherweise angeregt durch steigende Ressourcenpreise) (Во-первых, технический прогресс может способствовать увеличению ресурсов (возможно, при стимулировании роста цен на ресурсы)).

Sogar Massenprivatisierungen in Transformationsländern – einer der größten Schocks für die Ressourcenallokation in der Wirtschaftsgeschichte (Даже массовая приватизация в странах с переходной экономикой – одно из самых больших потрясений для распределения ресурсов в экономической истории).

Aufgrund der jüngsten Fortschritte in der umweltfreundlichen Volkswirtschaftlichen Gesamtrechnung sind Schätzungen zur Erschöpfung inländischer Ressourcen leicht verfügbar (Недавние достижения в области «зеленых» национальных счетов означают, что оценки истощения ресурсов находятся в свободном доступе).

Osborne erkannte die Möglichkeiten eines technologiebasierten Konzepts der Verfügbarkeit natürlicher Ressourcen (Осборн увидел возможности технологической концепции доступности природных ресурсов).

Прогресс носителя языка или изучающего язык как участника дискурсивного сообщества происходит в дискурсивном континууме [13]. Для определения этого процесса мы предлагаем выделить следующие характеристики дискурсивного сообщества, которые представляются основополагающими в контексте идентификации того или иного дискурсивного сообщества:

- лексика;
- дискурсивные жанры;
- механизмы участия;
- знакомство с этими характеристиками и умение их использовать в соответствии с принятыми нормами;
- осознание выбора, который необходимо сделать при работе в дискурсивном сообществе, и последствия этого выбора;
- уверенность в выборе нестандартного элемента в конкретной коммуникативной ситуации, в то время как в остальных (стандартных) ситуациях рекомендуется соответствие нормам рассматриваемых механизмов дискурсивности [14].

Все эти характеристики, по нашему мнению, так или иначе (но неизбежно) проявляются в процессе функционирования того или иного дискурсивного сообщества.

Результаты исследования

Текстовые корпуса, из которых взяты эти примеры, были составлены в качестве иллюстрации. Мы можем легко представить себе небольшие текстовые корпуса исследовательских статей по экономике (наподобие нами выбранного корпуса), созданных в специальных целях – для развития у студентов навыков дискурсивного анализа.

В связи с этим важно отметить, что простые лексические коллокации, выявленные на примере этого корпуса, могут использоваться в различных дискурсивных полях.

Такие текстовые корпуса достаточно точно соответствуют содержанию лингвистических курсов в ряде университетов, предоставляя преподавателям и студентам свободный доступ к необходимым ресурсам по дискурсивному анализу, так что для каждого в отдельности преподавателя, как правило, не возникает необходимости проходить затратную по времени подготовку по созданию своих собственных текстовых корпусов.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что существует связь между границами различных дискурсов, которая свидетельствует о наличии прямой связи дискурса с событийным аспектом (соответствующим внешним окружением). Этот факт находит свое отражение в интердискурсе, который является последовательностью высказываний, формулирующихся и реализующихся в реальной действительности, и способе его функционирования.

Для достижения поставленной цели мы ответили на следующий вопрос: какими возможными способами было бы эффективнее интегрировать корпусные данные, находящиеся в свободном доступе, с академической средой. К тому же в нынешних условиях отсутствие подходящих ресурсов – не единственное препятствие.

Как мы уже видели, студенты в своей оценке эффективности корпусного анализа показали, что этот вид анализа данных занимает чрезмерно много времени, для большинства студентов являясь чрезмерно трудоемким и утомительным процессом.

Таковым является направление рефлексии, в котором осмысливается проблема гетерогенности и различия: каждый дискурс проявляется одновременно в своей связи с

другими дискурсами (которые он исключает, включает в себя или предполагает вне себя) и с интердискурсом (который его определяет).

Потенциал такой деятельности в контексте преподавания языка очевиден, особенно в контексте всеобщего сотрудничества.

Отметим в этой связи, что утверждение примата интердискурсивности существует параллельно с другим подходом, рассматривающим дискурсную формацию как абсолютно замкнутое целое: процесс высказывания не развивается по линии намерения, замкнутого на своем собственном желании, как это утверждалось бы в прагматике или в персоналистском понимании высказывания; процесс этот находится полностью под угрозой смещения смысла.

Л и т е р а т у р а / R e f e r e n c e s

1. Foucault, M. (1996). *Archeology of knowledge*. Kyiv, 513 p.
2. Bouchard, G. (2003). *Michel Foucault: unité ou dispersion de l'œuvre*. In *Laval Théologique et Philosophique*. Paris: Minuit, pp. 485–502.
3. Henry, A. and Roseberry, R.L. (2001). *Using a small corpus to obtain data for teaching a genre*. / Ed. by M.Ghadessy, A.Henry, L.Robert. In Roseberry, Small Corpus Studies and ELT. Theory and Practice. Amsterdam: John Benjamins, pp. 93–133.
4. Flowerdew, J. (2002). *Academic Discourse*. London: Pearson Education, 264 p.
5. Gaskell, D. and Cobb, T. (2004). *Can learners use concordance feedback for writing errors?* *System* 32/3, pp. 301–319.
6. Hyland, K. (2002). *Teaching and Researching Writing*. London: Pearson Education, 324 p.
7. Carter-Thomas, Sh. and Rowley-Jolivet, E. (2019). *Syntactic differences in oral and written scientific discourse: the role of information structure*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 37–42.
8. Resche, C. (2003). *Décryptage d'un genre particulier: les communiqués de presse de la banque centrale américaine*. *ASp* 39/40, pp. 21–35.
9. Laffont, H. (2006). *Un ingénieur est-il bien an engineer?* *ASp* 49/50, pp. 9–21.
10. Percebois, J. (2006). *Les économistes universitaires français et leurs homologues anglais et américains: aspects institutionnels, culturels et linguistiques*. *ASp* 49/50, pp. 79–91.
11. Sinclair, J. McH. (2004). *How to Use Corpora in Language Teaching*. Amsterdam: John Benjamins, 317 p.
12. Johns, T. (2007). *Data-driven Learning page*. In *Language learning as discourse analysis*. Implications for the LSP learning en Asp, pp. 51–52.
13. Gaskell, D. and Cobb, T. (1997). *Is there any measurable learning from hands on concordancing?* Cambridge: Cambridge University Press, pp. 301–315.
14. O'Sullivan, Í. (2006). *Learners' writing skills in French: Corpus consultation and learner evaluation*. In *Journal of Second Language Writing*. Oxford: Oxford University Press, pp. 49–68.

ЛИББА Елена Александровна – к. филос. н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Российская правовая академия Министерства юстиции РФ.

E-mail: snezhinka_elena@mail.ru

LIBBA Elena Aleksandrovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.